

Экология... скандала

Еще неизвестно, станет ли итогом климатического саммита, который проходит в эти дни в Копенгагене, новое климатическое соглашение. Однако уже сегодня ясно одно: он войдет в историю как один из самых скандальных.

Напомню, все началось еще накануне, когда хакеры, предположительно, из России, взломали сайтитанского университета Восточной Англии и выложили в открытый доступ сотни электронных писем, из которых следовало: глобальное потепление — это миф. Глава Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC) Раджендра Панаури выступил тогда с опровержением этих сообщений, заявив, что некоторые британские ученые, возможно, хотели просто очернить IPCC».

Но «дело» хакеров продолжили так называемые климатические скептики, которые обратились к Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну с требованием представить научные Доказательства того, что изменения климата Земли вызваны человеческой деятельностью и могут привести к глобальным катастрофам. Под документом подписались около 140 ученых из разных стран, в том числе из Дании, Швеции, Канады, США, Австралии, Индии, России и т.д.

Собственно, на этом можно было бы остановиться. Но внезапно, но без участия журналистов в частности британской газеты «Sardian», достоянием широкой общественности стал предварительный текст политического соглашения по климату, который вызвал гнев развивающихся стран—участниц конференции. Этот текст серьезно угрожает успеху климатических переговоров в Копенгагене», высказался тогда представитель Судана Лумумба Станислас Диа Пии. На что исполнительный секретарь рамочной конвенции ООН по климату Иво де Боер немедленно заявил, что документ — лишь «неформальная записка, которая перед конференцией была разослана некоторым людям для консультаций». Завершающим аккордом первой недели саммита стали митинги протестов. Так, только в эти выходные,

по сообщениям мировых информационных агентств, полиция Копенгагена задержала около тысячи митингующих. Впрочем, справедливости ради отмечу: помимо «Скандального оформления», есть уже первые итоги саммита. Разработан черновой вариант соглашения, которое должно прийти на смену Киотскому протоколу. Там, в частности, указано, что к 2020 году развитые страны должны существенно сократить выбросы парниковых газов. Кроме того, планируется, что Евросоюз создаст социальный фонд помощи нуждающимся странам в борьбе с глобальным потеплением. И на эти цели в течение трех лет будет потрачено около 7 миллиардов евро.

Активно работают на саммите и белорусы. В частности, в конце минувшей недели с докладом «Почему Беларусь не может принять на себя более жесткие обязательства» выступил член белорусской делегации национальный координатор-эксперт проекта ТАСИС по выполнению Киотского протокола в странах СНГ Александр Гребеньков. Как он рассказал «Р», этим докладом делегация Беларуси хотела инициировать дискуссию на наболевшую тему учета особенностей и проблем стран с переходной экономикой а рамках нынешних и будущих обязательств. Также речь шла о проблеме ратификации поправки к Приложению В к Киотскому протоколу и потенциале в области восстановления деградированных: болот.

«Государства с переходной экономикой как раз находятся между развивающимися и развитыми странами, стоящими по разные стороны шкалы развития. Однако положение стран с переходной экономикой почему-то мало кого интересует. Некоторые наши предложения в полной мере не поддерживаются, а ведь мы уже имеем опыт сокращения выбросов на 50 % за относительно короткий период — за 5—8 лет. Длина этого периода как раз соответствует длине второго периода ответственности», — отметил в своем выступлении Александр Гребеньков.

По его мнению, опыт Беларуси по сокращению выбросов парниковых газов

наглядно демонстрирует, что, не меняя парадигмы развития, не встав на путь коренных изменений в экономике, нельзя добиться существенного сокращения выбросов за такой короткий срок. Кроме того, он уточняет, что запас «горячего воздуха», как и другим странам с переходной экономикой, достался нам в «наследство» от кризиса 90-х годов. «Если бы после спада эти страны не применяли специальных мер и не сменили традиционной политики на политику энергоэффективную, — подчеркивает собеседник, — то уже к середине киотского периода. У них не было бы никакого запаса квот. И именно потому, что экономики этих государств развиваются высокими темпами, они не спешат озвучивать для себя слишком строгие обязательства на посткиотский период, поступая примерно так, как это делает ряд быстро развивающихся стран, не входящих в приложение 1 конвенции».

В.Артеага

Источник: Республика.-2009.-15 снеж.-С.7.